

КАЗАКОВА Юлия Константиновна

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В РОМАНАХ ДАНИЭЛЯ КЕЛЬМАНА

Статья раскрывает особенности урбанистической стратегии в современной австрийской литературе на примере некоторых романов популярного писателя Даниэля Кельмана. Особое внимание автор статьи фокусирует на отличительных характеристиках романа "Последний предел" как одного из самых читаемых произведений этого автора. В числе ключевых особенностей современной немецкоязычной литературы отмечается не только воспроизведение урбанистической среды обитания современного человека, но и основная экзистенциальная мысль XX века о непреодолимом человеческом одиночестве и кризисе существования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/9/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (87). С. 57-59. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

INFLUENCE OF THE WTO REQUIREMENTS ON STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL PRODUCTION AT REGIONAL LEVEL (NIZHNY NOVGOROD REGION)

Zhitkova Valeriya Aleksandrovna, Ph. D. in Economics
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
valeria_zh@mail.ru

The article investigates the problems of the influence of the conditions of Russia accession to the World Trade Organization (WTO) on the transformation of the forms of the state support of agricultural production at regional level. Main attention is paid to the problems of the evolution of agricultural products consumption structure in the region, the relation of the expenditures connected with the import of agricultural products and the amounts of state support for regional agricultural producers.

Key words and phrases: World Trade Organization (WTO); state support; regional budget; “amber box” measures; “green box” measures.

УДК 821.112.2

Филологические науки

Статья раскрывает особенности урбанистической стратегии в современной австрийской литературе на примере некоторых романов популярного писателя Даниэля Кельмана. Особое внимание автор статьи фокусирует на отличительных характеристиках романа «Последний предел» как одного из самых читаемых произведений этого автора. В числе ключевых особенностей современной немецкоязычной литературы отмечается не только воспроизведение урбанистической среды обитания современного человека, но и основная экзистенциальная мысль XX века о непреодолимом человеческом одиночестве и кризисе существования.

Ключевые слова и фразы: австрийская литература; Даниэль Кельман; урбанистическая стратегия; личностная идентичность; виртуальная реальность.

Казакова Юлия Константиновна

Казанский федеральный университет (Елабужский институт)
Kazakova696@gmail.com

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В РОМАНАХ ДАНИЭЛЯ КЕЛЬМАНА[©]

На страницах новейшей немецкоязычной литературы изображение современного мира зачастую следует давней европейской традиции иллюстрации действительности. Восприятие современного мира как среды разобщённого существования человеческих индивидуумов позволяет многим молодым авторам продолжить основную экзистенциальную мысль XX века о непреодолимом человеческом одиночестве. Рассуждая о топологии произведений немецкоязычной литературы самых разных авторов, Д. Чугунов отмечает в числе ключевых особенностей воспроизведение урбанистической среды обитания современного человека. Персонажи романов рубежа XX-XXI веков представляют собой, как правило, жителей больших городов, воспринимающих город чаще не как центральное, корневое место в существовании, а скорее временное пристанище, внутреннее безразличие к которому отлично чувствуется в общей безличности названных топосов [4, с. 171].

Новый мир в понимании современных авторов – это чаще всего пространство больших европейских городов, урбанистическая среда которых создает те самые кризисные моменты существования, проблемы новой жизни. В поиске определения новых форм сознания в европейской жизни начала XXI в. авторы настойчиво изображают духовно одинокого человека, «затерянного в стандартизированном мире супермаркетов, вокзалов и случайных знакомств, мучительно вырабатывающего стратегию своего существования» [Там же, с. 156]. Современное восприятие города, по мнению исследователя, несёт в себе черты постмодернистского освоения действительности, о чем говорит, в первую очередь, сочетание действительной и виртуальной реальностей.

Знаковыми в этом контексте являются произведения современного австрийского писателя Даниэля Кельмана, одного из самых популярных в европейской литературной мозаике рубежа XX-XXI веков. Его «философский триллер» «Последний предел» неслучайно входит в число главных немецких бестселлеров. Молодому служащему страховой компании во время купания в озере внезапно приходит мысль сфальсифицировать несчастный случай и начать новую жизнь под новым именем. Рассматривая собственное «я» в зеркале, в качестве «иног», «другого», главный герой романа Юлиан теряет не только себя, но и связь с окружающим его миром. Таким образом, писатель открывает дверь в иную реальность и придает событиям, происходящим с героем, такую степень плотности, что самые реалистичные моменты производят впечатление видений. Повторяющиеся эпизоды из детства, посещение в больнице отца, которого давно нет в живых, отдаляют произведение от реалистического жанра и однозначности интерпретации [6, S. 42].

Как и в другом романе Кельмана «Время Малера», главный персонаж пытается постичь ускользающую от него действительность, ежедневные дежа вю кошмары Малера в противовес Юлиану не оставляют его и ночью. Излюбленный клаустрофобичный мотив, открытый Набоковым и Борхесом в 1980-х годах, мастерски обыгрывается Кельманом в зеркалах, которые держат главного героя «Последнего предела» в заточении. Бесчисленные отражения в витринных стеклах вокзалов, кафе, рекламных щитов являют герою множественные копии себя самого; он беспрестанно беседует с ними, после чего многочисленные двойники внезапно исчезают, растворяясь в глубине зеркал. М. Гассер называет этот прием «расщепленным сознанием» (*gespaltenes Bewusstsein*), предметом гордости многих современных «триллер-иллюзионистов» [5, S. 20]. Мотив двойничества, часто встречающийся в классической литературе, имеет давнюю традицию.

Мир Малера в вышеупомянутом романе напоминает компьютерную игру, одну из тех, которые создает брат Юлиана, главного персонажа романа «Последний предел». Мир, сотворенный в понимании автора неким конструктором, не оставляет своим игрокам шансов выиграть, поскольку они не играют сами, «ими играют». Воспоминания Юлиана о своем детстве как незнакомом, пустынном пространстве, ничьей родине сплетены из сотен бессвязных, плохо выстроенных деталей. Отец бросает семью, мать совершает самоубийство, старший брат считает его никем, и даже детские игрушки помнятся ему враждебно настроенными в своем тайном и недобром соглашении против него. Когда выясняется, что его девушка беременна, он вынужденно идет работать в университет, пишет диссертацию о малоизвестном математике XVII века. Мертворожденный ребенок и последующие события превращают его жизнь в кромешный ад. Обостренное чувство вины за произошедшее на фоне одиночества (любимая девушка уходит от него) омрачают жизнь настолько, что о новой спутнице по имени Андреа он считает бессмысленным даже говорить. Затяжные болезненные переживания предстают Юлиану суммой всей его жизни, побег из которой представляется возможным только в вымышленную страну, *Ultima Thule* – последний из всех существующих пределов. Еще в детстве, сбежав одиннадцатилетним мальчиком из дому, он выясняет чрезвычайно важную вещь: для того чтобы вырваться на свободу, не нужно биться головой о стену; нужно лишь совершить небольшое умственное усилие, и давление общества исчезнет само по себе. Это откровение приходит к Юлиану на вокзале, когда он, видя разорванное на части тело женщины, попавшей под поезд, пытается искусственно погасить леденящий душу ужас и заставить себя не думать, вообразить, что его больше нет, перенестись в другое место. К сожалению, ему это не удастся, и «пока в голове его роятся даже самые никчемные мысли, он будет жить, в любом образе, хоть привидения, хоть человека-невидимки» [3, с. 31].

В романе изображено отчаяние человека, затерянного в городской реальности. Урбанистическая действительность открывает множество контекстов для ее восприятия. Главный персонаж, постоянно перемещаясь в пространстве и времени, попадает в ситуацию мультиконтекстуальности собственных ощущений. Смешивая реальную и виртуальную действительности города, автор сжимает его образ до схематичных фрагментов, таких как вокзал, подземка, оставляющих за своими границами массу неизвестного. Подобное дробное, «клиповое» воспроизведение образа современного города повествует об усталости человеческого сознания, в котором старые духовные ценности меркнут перед бесконечным потоком внешних раздражителей урбанистической среды. Эффект аморфности происходящего есть следствие высокой плотности городской жизни и интенсивности деловых контактов, мероприятий и эмоций. Писатель превращает город в «некое каменное вместилище анонимного и незнакомого индивиду, в место постоянных и болезненных контактов с “чужим” началом» [4, с. 171].

Отмечая магистральные художественные тенденции в романах немецкоязычных авторов последних десятилетий, исследователь Ю. Качалкина придает особое значение параноидальной природе архитектурного вторжения в художественный текст. Повествуя о связи двух самых «дружных» искусств – архитектуры и литературы, автор статьи замечает очевидность следующего факта: по мере приближения к XX веку от нейтральной роли декорации сюжета архитектура переходит к роли активной и больше – агрессивной. Словно «проснувшись», она становится главным героем, Пятым Персонажем драмы современного сознания. В качестве самого удивительного и впечатляющего, и не только в национальной литературе Австрии, примера синтеза архитектуры и литературы автор статьи называет «Замок» Франца Кафки.

Указывая на постоянное противостояние человека и архитектуры, Ю. Качалкина пытается выявить образ обитателя города, поскольку в конце XX века люди постоянно куда-то едут, непременным атрибутом их путешествий становятся магнитные ключи от гостиниц, похожие на пластиковые проездные билеты, которые, в свою очередь, похожи на кредитные карточки. Дома напоминают вокзалы с башнями и куполами, где купол – выражение абсолюта человеческого восторга перед пространством и точно такого же страха перед ним. Он как бы взрывается из точки присутствия под ним и одновременно – опадает откуда-то извне гигантской расщепляемой струей невероятного напора. Купол совершенен силой двойного сопротивления.

В этом контексте, опираясь в качестве иллюстрации на роман Д. Кельмана «Последний предел», исследовательница называет его автора «надеждой “нового” романа Австрии». Вокзалы «Последнего предела», по замыслу автора, намеренно купольны, как компенсация ощутимой нехватки религиозной предметности в современной немецкоязычной литературе. Эти функции принимает на себя в романах Кельмана предметность нейтральная. Купол вокзала напоминает купол церкви, под которым герой получает своеобразное второе рождение, начинает новый виток судьбы. Супермаркет воспринимается читателем как вариант средневековой площади, на которой решались все тяжбы и провозглашались судебные приговоры [2].

В романе «Последний предел» писатель отправляет своего героя Юлиана в мифический мир, в конце произведения перед ним снова появляется неизвестный заснеженный вокзал, добрая тишина которого предвещает скорое прибытие поезда как удивительной метафоры освобождения от условностей и зависимости. В мозаичном сплетении яви и воображаемой реальности происходящего писатель отражает галлюцинирующую атмосферу большого города, в котором мечется потерявший нравственные и жизненные ориентиры человек. Современный город как среда обитания человека, мобильность социума, резко подскоки динамика общественной жизни неслучайно изображаются современными немецкоязычными авторами как протестическая реальность, приобретающая различные формы. Описание города как места контрастов, места кризиса и краха личностной идентичности составляет в австрийской литературной мозаике рубежа XX-XXI веков магистральную урбанистическую стратегию. Работая в русле востребованных в современном австрийском романе тенденций, Даниэль Кельман абсорбирует в своем творчестве наиболее актуальные черты немецкоязычного повествования рубежа XX-XXI веков [1, с. 175].

Список литературы

1. Казакова Ю. К. Творчество Даниэля Кельмана в набоксовской перспективе // Филология и культура. 2014. № 1 (35). С. 173-176.
2. Качалкина Ю. Угол Крика [Электронный ресурс] // Октябрь. 2005. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2005/3/kacha9.html> (дата обращения: 25.06.2014).
3. Кельман Д. Последний предел: Романы / пер. с нем. А. Кацур, В. Ахтырской. СПб.: Азбука-классика, 2004. 336 с.
4. Чугунов Д. А. Немецкая литература 1990-х годов: основные тенденции развития: дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2006. 413 с.
5. Gasser M. Daniel Kehlmanns unheimliche Kunst // Text + Kritik. München, 2008. H. 177. S. 12-30.
6. Zeyringer K. Gewinnen wird die Erzählkunst. Ansätze und Anfänge von Daniel Kehlmanns „Gebrochenem Realismus“ // Text + Kritik. München, 2008. H. 177. S. 36-44.

URBANISTIC STRATEGY IN DANIEL KEHLMANN'S NOVELS

Kazakova Yuliya Konstantinovna
Kazan Federal University (Elabuga Institute)
Kazakova696@gmail.com

The article reveals the peculiarities of urbanistic strategy in the modern Austrian literature by the example of some novels by the popular writer Daniel Kehlmann. Special attention is paid to the distinctive characteristics of the novel “The Last Limit” as one of the most widely read works by this author. Among the key features of the contemporary German-language literature the author of the article singles out not only the reproduction of the urban environment of the modern man’s habitation, but the basic existential thought of the XX century about insurmountable human loneliness and existential crisis.

Key words and phrases: the Austrian literature; Daniel Kehlmann; urbanistic strategy; personal identity; virtual reality.

УДК 37

Педагогические науки

Статья посвящена методике построения прагматически-ориентированной языковой игры на основе изучаемого в высшем учебном заведении материала. Этот метод обучения включает несколько аспектов лингвистической, коммуникативной и прагматической деятельности, которые анализируются в данной работе. Деловая языковая игра может использоваться при обучении любому языку и специальности.

Ключевые слова и фразы: денотативное содержание; диалогическая речь; лингвистический контекст; аудио-визуальный принцип; адресат; адресант; интерпретация; языковая игра.

Коломейцева Евгения Михайловна, к. филол. н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
ekolom2008@yandex.ru

ПРАГМАТИКА ДЕЛОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ РОЛЕВОЙ ИГРЫ[©]

За последние годы у нас и за рубежом появилось большое количество пособий, учебников и других материалов по оптимизации учебного процесса при обучении иностранным языкам. Во всех вышеупомянутых материалах важное место отводится языковой игре как одному из методов комплексного усвоения разнообразных навыков при овладении иностранным языком.

Цель данной статьи – описать прагматическую характеристику языковых деловых игр для студентов-экономистов в полном соответствии с современным методологическим направлением, основанным на